

Гарри вернулся в Гриффиндорскую башню пружинистой походкой и с улыбкой на лице, которую не смог скрыть даже тогда, когда Рон начал отпускать ехидные замечания в адрес Гермионы.

Ремус наблюдал, как пламя в камине сменило цвет с зеленого на оранжевый, а профессор Макгонагалл торопливо пожелала ему спокойной ночи. Весь замок был обыскан, и никаких следов его не было. Что бы ни случилось в гриффиндорской гостиной, Сириуса уже не было.

Его руки дрожали. Его чашка чая давно остыла, и он снова нагрел ее взмахом палочки, надеясь, что это успокоит его нервы. Он перевел взгляд на дверь, гадая, не ворвется ли Северус, обвиняя его в том, что он помог Сириусу проникнуть в замок. Ремус, честно говоря, не стал бы винить его, если бы он это сделал.

Иногда казалось, что он все равно что помогает, просто ничего не говоря. У него не было никаких сомнений в том, что Сириус прячется в своей анимагической форме. Если бы Ремус рассказал кому-нибудь об этом, его, вероятно, поймали бы в течение недели.

Но он не мог заставить себя это сделать.

В глубине души его стайный инстинкт кричал, что Сириус никогда, никогда не смог бы навредить Гарри. Даже после сегодняшнего вечера, когда он стоял с ножом над Роном Уизли, о чем, черт возьми, думал Сириус? — он верил, что есть какое-то другое объяснение.

Потянувшись за фотоальбомом на кофейном столике, Ремус открыл его на странице, на которую он потратил не одну ночь, просматривая ер за неделю до Рождества, когда он перерыл все свои старые фотографии, чтобы найти ту, что предназначалась Гарри. Эта фотография была сделана в тот же день.

Обнявшись, с сияющими улыбками на лицах, четверо мародеров смотрели на него снизу вверх, все в праздничных свитерах и смеялись. Мерлин, они были так молоды. Он наблюдал, как фото-Сириус взъерошил волосы фото-Ремуса, в то время как фото-Джеймс послал воздушный поцелуй Лили, которая стояла за камерой, а фото-Питер подпрыгнул, когда кот прошмыгнул у него между ног. В углу фотографии была видна корзинка Моисея, в которой мирно спал малыш Гарри, а из-за края выглядывали маленькие оленьи рога. Джеймс так гордился собой, что нашел этот комбинезон.

Ремус мог вспомнить тот день, как будто это было вчера. Первый Йоль Лили и Джеймса в новом доме, первый — и единственный — с ребенком. Они думали, что это самое лучшее, что когда-либо было, — начать свои собственные семейные традиции — второе поколение мародеров. Лили с ума сходила, когда слышала, как так отзываются о ее сыне, но, тем не менее, на ее лице играла улыбка. Джеймс добродушно приставал к остальным с просьбой остепениться и завести друзей для игр маленького Гарри, настаивая на том, что он не сможет полностью взвалить на себя их наследие. Сириус рассмеялся и пообещал, что не торопится заводить детей, но будет относиться